

ОРЕНБУРГСКИЕ КАЗАКИ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

С момента возникновения по Указу Елизаветы Петровны казаки защищали Родину от кочевников. Так было не только в XVIII, но и в XIX-XX веках, в период русско-турецкой войны, русско-японской войны. В статье говорится о материальном положении различных категорий казачества. В период гражданской войны в 1919 г. основная масса казаков перешла на сторону Советской власти. Они служили и в рядах Первой конной армии. В годы Великой Отечественной войны абсолютное большинство казачества выступило на защиту Родины. Преобладающее число казачьих частей было удостоено звания гвардейских. Процесс возрождения Оренбургского казачества, как и в целом по стране, проходит в соответствии с концепцией государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.

Ключевые слова: Оренбургское казачье войско, войсковой атаман, нерегулярный корпус, жалованные, маложалованные, кавалерийский полк, Великая Отечественная война.

Одновременно с основанием Оренбурга создавалась укрепленная пограничная линия по Яику, его притокам и другим рекам, представлявшая собой цепь новопостроенных крепостей, форпостов, редутов и простиравшаяся почти на 2500 км. Она, по замыслу правительства, должна была обезопасить юго-восточные рубежи страны, оградить население и торговые караваны от набегов кочевников и тем самым способствовать освоению края, развитию торговли с Востоком. Регулярных войск здесь было крайне мало, и они обходились государству дорого, поэтому решено было сделать ставку на создание в крае иррегулярных, казачьих войск.

Оренбургское казачье войско было учреждено в 1748 указом императрицы Елизаветы Петровны для охраны российских границ от кочевников. Основу его составили переведенные в 1743–1744 гг. в Оренбург и Бердскую пригородную слободу 550 городских казаков и дворян из Уфы, Самары, пригорода Алексеевска. Они образовали предместье Оренбурга, позднее получившее название Форштадт. Кроме того, по ходатайству И. И. Неплюева «высочайшим» указом от 27 июля 1744 г. в оренбургские казаки были зачислены все пришельцы, сходцы, беглые, самовольно поселившиеся в новопостроенных крепостях по линии. По переписи 1741 г. их насчитывалось 5154 человека, в том числе 2779 дворцовых, 591 монастырских, 308 помещичьих крестьян, 54 – «из купечества», остальные – разночинцы.

В 1748 г. был образован Оренбургский нерегулярный корпус, учреждена должность войскового атамана. Первым войсковым атаманом

оренбургских казаков стал сотник самарских городских казаков Василий Могутов. В составе нерегулярного войска были также исетские, яицкие, донские, малороссийские казаки, ставропольские крещеные калмыки [1].

Штат Оренбургского нерегулярного корпуса в 1753 г. состоял из 650 служащих казаков; из них 550 находилось в Оренбурге, остальные – в Бердской слободе. В 1755 г. Военная коллегия по докладу И. И. Неплюева утвердила новый штат Оренбургского казачьего корпуса и всего казачьего войска, который насчитывал теперь 1094 человека, а все войско – 5597 человек. В 1755 г. казаки Оренбургского войска разделялись на три разряда: жалованные (1097 человек), получавшие казенное жалованье и полностью содержавшиеся за счет казны; маложалованные (703 человека), получавшие жалованье только на всю «воинскую справу», пахотные и сенокосные земли, и безжалованные (3080 человек), получавшие лишь пашенные, сенокосные и пастбищные угодья. Жалованные казаки обязаны были выставлять на службу половинное число людей, маложалованные – одну треть, а безжалованные – не более четверти всего их числа. Размер жалованья колебался от 3 до 100 рублей в год, в зависимости от чина и места службы. В Оренбурге рядовые казаки, писари, сотенные получали 15 рублей, сотник – 30, есаул – 50, атаман – 100 рублей в год. Кроме денежного вознаграждения, казак получал по полтора фунта пороха и по фунту свинца.

Главной повинностью казаков была сторожевая служба, поглощавшая большую часть времени, отрывавшая их от занятий земледе-

лием. С весны до осени они находились на линии, участвовали в разъездах, караулах, конвоях, пикетах. К нелегкой военной службе добавлялись натуральные повинности – фортификационные работы, ремонт и строительство дорог, мостов, заготовка и перевозка леса, конвоирование почты.

Особенно тяжелым было положение малозалуженных и безжалуженных казаков, из которых состояли гарнизоны многих прилинейных крепостей, форпостов, редутов. Оно усугублялось произволом командиров, комендантов крепостей, назначаемых обычно из числа армейских офицеров и имевших право применять телесные наказания к казакам, включая старшин и атаманов. За самовольный уход казака со службы на линии полагалось «нещадное наказание плетью».

Штат войска долгое время не был полностью укомплектован по причине малолюдства края. В 1767 г. в войске состояло по списку 4871 человек, а требовалось еще 547. Общая же численность Оренбургского казачьего войска вместе с отставными и детьми тогда составляла 13094 души мужского пола, в 1771 г. – 14209.

В ведении оренбургской губернской администрации, как отмечалось выше, находилось и Яицкое казачье войско. В отличие от Оренбургского, созданного по инициативе правительства, оно возникло стихийно, в результате притока беглых, образовавших своеобразную вольную казачью республику, где не было крепостного права, царских надсмотрщиков и карателей, а действовало казачье самоуправление. Все важные вопросы общественной жизни – выборы войскового атамана, организация рыбной ловли на Яике, военных походов, пользование землями, лугами и пастбищами – решались коллективно, на общем собрании казаков – войсковом круге [2, с. 47].

История Оренбургских казаков богата боевыми событиями. Начиная с 1740 года они несли тяжелую службу, постоянно сталкиваясь с соседними азиатскими степняками и участвуя в подавлении частых волнений мещеряков, тептярей, бобылей, башкир и калмыков. Сильно пострадали Оренбургские казаки, оставшиеся верными правительству, во время Пугачёвского бунта. С 1790 казаков начинают привлекать и для внешних войн, в этом году сотня Оренбургского войска принимала участие в Русско-

шведской войне 1788 – 1790 гг. В 1807 году два полка были направлены на войну с Францией. По заключении мира с Францией оба этих полка перешли в Молдавию для действий против Турции. В 1809 году они участвовали в осаде Браилова и Силистрии, при взятии Исакчи, Тульчи, Бабадага, Мачина, Гирсова, Кюстенджи, в сражении при Рассевате. В 1810 те же полки воевали при занятии Черновод, Базарджика, Силистрии и Бальчика, при осаде Шумлы, при Рущуке, и в сражении при Батине.

Наполеоновское нашествие всколыхнуло всю Россию от центра до самых отдаленных окраин, поставило народы страны перед опасностью иноземного порабощения. По словам В. Г. Белинского, «и колоссальное могущество Наполеона, и национальное существование России сошлись решить вопрос: «быть или не быть». «Гроза двенадцатого года» нашла живой отклик во всех слоях населения многонационального Оренбургского края. Движимые глубоким чувством патриотизма, любви к родной земле русские, башкиры, татары, калмыки, мордва, чуваша, казахи и другие народы грудью поднялись на защиту Родины, на отражение страшной опасности.

Немало воинов – оренбуржцев принимало непосредственное участие в войне. В 1806 г. по приказу военного министра в действующую против Наполеона армию были направлены два полка оренбургских казаков. Вместе с башкирами и калмыками они в мае 1807 г. в Пруссии влились в армию генерала Бенигсена, а затем были переданы в казачий корпус атамана Платова, вели бои в районе Тильзита против войск маршалов Мюрата и Массены.

Весть о заключении в июне 1807 г. Тильзитского мира и окончании войны была встречена в Оренбурге с великой радостью. «Пушечный гром, – сообщал военный губернатор Г.С. Волконский, – возвестил сию радость Оренбургу... В вечеру дан мною пир, и город был иллюминирован » [2, с. 67].

Однако оренбургские воины домой не вернулись, а были назначены в Молдавскую (Дунайскую) армию и приняли участие в войне против Турции. После ее окончания оренбургские и два уральских казачьих полка в составе Дунайской армии влились в резервную армию генерала Торماسова.

Когда в конце июля 1812 г. до Оренбурга донеслась тревожная весть о вторжении неприятеля

ля в пределы России и о начале Отечественной войны, правитель края военный губернатор Г. С. Волконский немедленно распорядился разослать гонцов во все концы обширного края с приказом о неотложной подготовке к выступлению против врага. В Оренбурге, других городах, крепостях и селениях народу, собравшемуся к церкви или на площади, зачитывали царский манифест от 6 июля, извещавший о начале войны. Он был переведен на татарский язык и обнародован среди мусульманского населения губернии. Казакам предписывалось «быть готовыми на отражение и поражение врага», спешно приготовиться к выступлению в поход — иметь неизнуренную лошадь, пику, саблю, ружье и пистолет.

В оренбургской казачьей станице (Форштадте), как и всюду, наблюдалось тревожное оживление и приготовление к защите Родины. В конце июля было сформировано три пятисотенных полка и «непременный» тысячный полк.

В общей сложности в действующую армию в ходе войны из Оренбургского края было направлено 5 оренбургских, 5 уральских казачьих, 19 башкирских, 2 мишарских, а всего — 31 полк иррегулярных войск. Оренбургские воины участвовали во многих сражениях Отечественной войны.

К началу войны у западных границ России находилось 2 пехотных и 8 кавалерийских полков, сформированных из уроженцев Оренбургской губернии. Они находились в составе дунайской армии П. В. Чичагова и 3-й западной армии А. П. Тормасова. Это были опытные, закаленные в боях войска, сражавшиеся с Наполеоном в 1805—1807 гг. и с турками в 1806—1812 гг. Они будут громить противника на завершающем этапе войны, когда русская армия перейдет в решительное контрнаступление.

Кроме указанных выше частей в составе 1-й Западной армии М. Б. Баркляя-де-Толли находились Уфимский и Рыльский пехотные полки, оренбургские гусарский и драгунский, 1-й Тептярский казачий полк общей численностью около 6 тыс. человек. Эти части были укомплектованы рекрутами призыва 1809—1811 гг., не имевшими боевого опыта. К началу войны все они были доведены до полной штатной численности. Рыльский полк (2400 чел.) входил в 23-ю пехотную дивизию 6-го корпуса Д. С. Дохтурова, Оренбургский гусарский (1080 чел.) и Оренбургский драгунский (566 чел.) полки — в 3-й кавалерийский корпус П. П. Палена, а 1-й Теп-

тярский полк (500 чел.) — в казачий корпус М. И. Платова. Офицеры, унтер-офицеры и рядовые этих пяти полков стали как раз активными участниками знаменитой Бородинской битвы.

Отступая с боями от западной границы к Москве, оренбургские полки потеряли 20—25% своего личного состава. Этим измотанным в боях частям 1-й и 2-й Западных армий предстояло остановить у Бородина рвавшегося к Москве противника. По диспозиции, утвержденной М. И. Кутузовым 24 августа 1812 г., Рыльский и Уфимский пехотные, Оренбургский гусарский и драгунский полки оказались во втором эшелоне армии, а 1-й Тептярский полк майора Темирова находился на правом фланге русской позиции, ведя наблюдение за противником. Сотни этого полка приняли участие в знаменитом рейде русской конницы под командованием М. И. Платова и Ф. П. Уварова в тыл противника, едва не завершившемся пленением Наполеона.

В заграничном походе русской армии участвовало 26 конно-казачьих полков из Оренбургской губернии: атаманский и пятисотенный оренбургских казаков, пять уральских, пятнадцать башкирских, два тептярских и один калмыцкий.

Оренбургский атаманский полк действовал в блокаде и взятии сильной крепости Данциг. Пять урядников были произведены в офицеры, а четырнадцать рядовых казаков удостоены военных наград. Полк некоторое время находился в составе гарнизона Данцинга, а во второй половине 1814 г. отправился домой.

Третий оренбургский казачий полк участвовал в битве под Лейпцигом, в сражениях при Веймаре, Франкфурте-на-Майне, во взятии Берлина и Парижа. По возвращении в пределы России эти полки использовались командованием для охраны западных границ от Гродно до Бреста, и домой они вернулись лишь в 1821 г.

Оренбургский край использовался правительством как место ссылки военнопленных наполеоновской армии, которых направляли сюда большими партиями и замещали по гарнизонам пограничной линии. Во второй половине 1812 г. прибыло 923 рядовых и 14 офицеров, затем еще 492 рядовых и 15 офицеров. Местным властям предписывалось «присматривать за поступками... военнопленных французов». Некоторые из них пытались бежать в казахскую степь и Бухару, другие впоследствии вернулись на родину, но определенная часть

военнопленных была зачислена в Оренбургское казачье войско. К концу XIX в. среди оренбургских казаков насчитывалось 48 французских фамилий – потомков пленных французов.

Один из причисленных в Оренбургское казачье войско Дезире Дандевиль долгое время состоял младшим учителем французского языка в Оренбургском Неплюевском училище. Его сын Виктор окончил это училище (корпус), затем – Военную академию; в 1859 г. он руководил экспедицией на восточное побережье Каспийского моря, а впоследствии был произведен в генералы и утвержден наказным атаманом Уральского казачьего войска, отличился в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Крупнейшее внешнеполитическое событие второй половины XIX в. – война России с Портой Оттоманской (Турцией) – определялось прежде всего борьбой за решение давнего, традиционного «восточного вопроса», за позиции на стратегически важном Балканском полуострове.

Существенным моментом, повлиявшим на характер и ход войны, было освободительное движение славянских народов против многовекового османского ига, придававшее ей во многом освободительные черты. Не случайно, что эта война нашла широкую поддержку по всей России. Пример тому – Оренбургский край, значительно отдаленный от театра войны, но близко к сердцу принимавший ее события и нужды.

Находилось немало добровольцев, изъявлявших желание пойти воевать за освобождение «братьев-славян». Широкую известность получил уникальный случай, когда на войну отправилась уральская казачка «девица» Татьяна Жукалина. После настойчивых просьб она получила разрешение поступить на военную службу в один из конных полков, действовавших в Турции.

С началом войны в Оренбургском крае срочно были приведены в боевую готовность части Оренбургского и Уральского казачьих войск. Проводилась мобилизация в армию на основе недавно введенной воинской повинности. Ближе к театру военных действий были направлены второочередные (8–11) и третьеочередные (12–14) полки Оренбургского казачьего войска, Башкирский конный полк, Первый уральский казачий полк и Уральская казачья сотня, составленная из лучших гребцов.

В действующей армии оказались лишь Первый уральский казачий полк, прибывший в де-

кабре 1877 г. в Болгарию, 6 и 7 полки Оренбургского казачьего войска и Уральская казачья сотня. 7-й полк участвовал в сражении на Аладжинских высотах 3 октября 1877 г. и при взятии штурмом турецкой крепости Каре 6 ноября 1877 г. Кроме того, несколько месяцев полк занимал сторожевые посты под Эрзерумом. 6-й полк отличился в боях за Ардаган.

Геройски сражалась Уральская казачья сотня. Она первой переправилась через Дунай и перешла Балканы. В ходе войны 3 офицера и 75 казаков сотни сложили головы за освобождение братьев-славян. Среди отличившихся – казак Жерихов, который первым «протопал дорожку» через Балканский хребет для отряда генерала Гурко; он был награжден двумя Георгиями; унтер-офицер сотни Соболев, служивший ординарцем у генерала Гурко, – тремя Георгиями. Когда храбрые защитники Шипкинского перевала выбились из сил и готовы были отступить, казаки Уральской сотни пришли им на помощь и спасли положение. В составе Иметлийского отряда генерала Скобелева сотня участвовала в трудных и опасных рекогносцировках перевала через Балканы, завершившихся пленением турецкой армии. Вслед за этим она участвовала в быстром походе к стенам Константинополя.

В приказе от 5 декабря по Оренбургскому военному округу отмечалось, что оренбургские и уральские казаки «показали себя достойными представителями своих войск, честно исполнили свой долг перед Государем и. Отечеством, обновили и упрочили славу знаменитых Оренбургского и Уральского казачьих войск». За участие в войне казаки были награждены знаком на головном уборе с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов» [2, с. 125–129].

Примеры мужества и героизма показывали оренбуржцы, воевавшие в составе пехотных полков русской армии. Многие сложили головы на полях сражений. На Шипкинском перевале погибли рядовые Т. И. Томилин из деревни Бараковой, Р. Е. Ермоленко из деревни Белозерки, М. Д. Болотов, М. О. Евсеев, М. Н. Зеленин из Дмитриевской волости, Х. Сабитов из деревни Султакаевой. В этом печальном списке и житель деревни Кулагиной фельдфебель Семен Кулагин, рядовой 56-го пехотного полка Абдул Рахматулла из Сеитовского посада и многие другие. В июле 1877 г. под Плевной убиты рядовые Тимофей Григорьев, Тимофей Логинов, Сайфул-

ла Юсупов. Умер от ран Федор Баканов из Шарлыка. Под Карсом погиб казак из станицы Сакмарской Александр Чердинцев. Пропали без вести рядовые Василий Проскурин из села Буланово, Гавриил Воронов из города Илецка, унтер-офицер 56-го Житомирского полка Аким Попов, житель села Богородского и т. д.

Оренбургские казаки внесли вклад, а некоторые отдали и свои жизни делу освобождения братских славянских народов.

В январе 1904 г. началась война между Россией и Японией, носившая с обеих сторон несправедливый, захватнический характер. С объявлением войны в Оренбуржье началась мобилизация. Были сформированы 61 и 87-я пехотные и казачья кавалерийская дивизии. Летом 1904 г. они были направлены на Дальний Восток. В боевых действиях с Японией приняли непосредственное участие свыше 20 тыс. оренбуржцев, в том числе 15 тыс. солдат и 5,3 тыс. казаков. Наши земляки воевали и на море в составе 1-й и 2-й Тихоокеанских эскадр.

Оренбуржцы участвовали в сражениях под Ляояном, на реке Шахе, под Мукденом. За авантюру правительства Николая II на Дальнем Востоке они расплачивались дорогой ценой. В Мукденском сражении, например, 241-й Орский пехотный полк 61-й дивизии потерял убитыми, ранеными и пленными 70% своего состава. Тысячи людей вернулись с войны искалеченными, контуженными и больными. Многим из них пришлось побывать в плену. Из состава только одного 241-го полка в плену у японцев оказалось 1,5 тыс. человек. Поражение России в войне привело к росту революционных выступлений рабочих и крестьян Оренбуржья. В начале 1906 г. с Дальнего Востока вернулись пехотные и казачьи полки. Под влиянием первой революции в России началось пробуждение казачьих масс. Русско-Японская война, полицейская служба вызвали нарастание оппозиционных настроений. Оренбургское войско для борьбы с революционным движением выделило 2 полка 2-й и 6 полков 3-й очереди. Все это обострило нужду в казачьих массах, стало катализатором оппозиционных настроений. Волнения в той или иной степени охватили 5 полков Оренбургского войска, появились и элементы брожения в отдельных станицах. Многие солдаты и казаки-фронтовики приня-

ли активное участие в событиях 1905–1907 гг. на Южном Урале.

19 июля (1 августа) 1914 г. началась первая мировая война. Россия стала ее активной участницей, стремясь утвердиться на Балканском полуострове и поставить под свой контроль проливы Босфор и Дарданеллы. В августе–сентябре 1914 г. в Оренбуржье была проведена мобилизация. В действующую армию отправили 8 пехотных полков, 2 артиллерийских дивизиона и 19 отдельных мобилизованных команд. Помимо них Оренбургское казачье войско выставило для армии 18 конных полков, 47 сотен и 9 артиллерийских батарей. В первые полгода войны на фронт было мобилизовано около 100 тыс. оренбуржцев. Всего во время Первой мировой войны Оренбургское казачье войско выставило около 40 тысяч человек. За храбрость в боях в войнах по защите России свыше 30 офицеров и генералов были удостоены ордена Святого Георгия и более 50 награждены Георгиевским оружием [3].

Оренбургское казачье войско выставило в Первую мировую войну около 20 полков, одним из которых был Седьмой полк, сформированный в основном из казаков станиц Линёвской, Донецкой, Кардаиловской, Татищево. Поскольку это был полк второй очереди, служили в нём казаки старше двадцати пяти лет. с середины 1914 по 1916 годы, казаки Седьмого полка захватили в плен около восьмидесяти германских и австрийских солдат, несколько офицеров.

В январе-феврале 1919 г., происходил массовый переход частей оренбургского казачества на сторону Советской власти [4].

Поход Колчака приостановил этот процесс. В апреле-мае 1919 г. в двух корпусах, составлявших армию Дутова, наседавших на Оренбург, насчитывалось 14 тыс. сабель и штыков. В красных полках было тогда около 7 тыс. казаков. 13 сентября 1919 г. на территории Оренбуржья были окончательно разбиты колчаковские части и дутовская армия. В результате в Оренбурге скопилось около 30 тыс. пленных пехотинцев и 7–8 тыс. казаков. В октябре завершился переход основной массы казачества на сторону Советской власти.

С марта 1920 г. председателем Оренбургского губисполкома стал бывший казачий офицер прославленный Н. Д. Каширин. 3-й кавалерийский корпус под командованием Г. Д. Гая, в котором преобладали оренбургские казаки,

принял участие в войне с Польшей. Сражалась на польском фронте и 10-я дивизия оренбургских казаков под командованием Н. Д. Томина. Оренбургские казаки пополнили тогда и Первую Конную армию.

В сентябре 1920 г. началось формирование из оренбургских казаков добровольческого корпуса для борьбы с Врангелем по инициативе Н. Д. Каширина. Корпус принял героическое участие в штурме твердынь Крыма, освободил Геническ, Феодосию, Керчь.

В годы Великой Отечественной войны оренбургские и уральские казаки активно воевали на всех фронтах. И хотя специальных уральских казачьих частей не существовало, но в июле – августе 1941 г. на территории Чкаловской (Оренбургской) области были сформированы две кавалерийские дивизии (89-я и 91-я), укомплектованные в основном из оренбургских казаков. Они были сформированы и укомплектованы из местных ресурсов (лошадьми, амуницией, обмундированием). Дивизии в основном формировались в казачьих районах области. Проходили митинги, собрания. Формирование шло на добровольческой основе. В суровый момент в битве за Москву, когда фашисты рвались к столице, у них было преимущество в живой силе, танках и других видах техники, наши казаки кавалерийские части сыграли выдающуюся роль. На борьбу с врагом были брошены оренбургские 8-я (11-я, 89-я) гвардейская краснознаменная Ровенская орден Ленина, ордена Суворова и 91-я казачья кавалерийские дивизии.

После того как 89-я дивизия была сформирована служившие когда-то в 11-й кавдивизии поставили вопрос о возвращении ей прежнего имени. Командиром дивизии был назначен полковник М.И. Суржиков, начальником штаба – полковник Б.С. Житов. По приказу дивизия, как просили казаки, была переименована в 11-ю кавалерийскую краснознаменную дивизию ордена Ленина. Оренбургские казаки были одеты в форму кубанцев, в первой половине декабря дивизия прибыла в Москву.

91-я казачья кавалерийская дивизия полковника Плешанова была сформирована в Тоцком, а 16 декабря она уже вела бои за Москву. В конце декабря в командование этой кавалерийской казачьей дивизией вступил генерал-майор К.И. Новак, а 1 февраля 1942 года 91-я казачья кавалерийская дивизия вошла в состав 7-го кавкорпуса.

91-я казачья дивизия, которой командовал генерал-майор К.И. Новак в декабре воевала в районе Огарев – Александровка. 14 часов дивизия вела бой и одержала победу, а с 20 по 25 декабря казачья дивизия вела напряженные бои в районе Мценска. В феврале 1942 года 91-я дивизия была расформирована (поскольку потери были огромны).

В боях с фашистами героически сражалась и сформированная в июле 1943 года в районе Орска 13-я гвардейская кавалерийская казачья дивизия. (Не путать с дивизией под тем же номером, которой командовал А.И. Родимцев. Та дивизия была переформирована, вернее то, что от нее осталось после боев за Сталинград и ей был присвоен новый номер). Обе дивизии: 11-я и 13-я в дальнейшем воевали в составе 6-го гвардейского урало-оренбургского казачьего ордена Суворова II степени корпуса. 11-й дивизией теперь командовал Д.В. Павлов, 13-й – генерал Г.А. Белоусов. Корпусом же командовал первоначально генерал С.В. Соколов, а затем генерал С.Г. Жунин. Гвардейский ордена Суворова II степени корпус прошел с боями 7 тыс. км.

Итак, в годы Великой Отечественной из казаков Урала, прежде всего, Оренбуржья, были сформированы 11-я, 13-я и 91-я казачьи дивизии, снискавшие в боях звание гвардейских, а также 6-й гвардейский казачий корпус [5].

Приведенные награды и почетные наименования дивизии и корпусов ярко говорят о героической борьбе оренбуржцев против фашизма.

В боях под Сталинградом командовал 3-м механизированным корпусом казак из станицы Никольской генерал В. Т. Обухов. Позже участвовал в Курской битве. 19 августа 1943 года был тяжело ранен. Выйдя из госпиталя, снова оказался в центре ожесточенных боев на плацдарме правобережья Днепра в районе Канева.

4 июля 1944 года Обухову Виктору Тимофеевичу присвоено звание Героя Советского Союза за умелое руководство корпусом при форсировании Березина, севернее Борисова, окружение и ликвидацию Синской группировки противника и проявленные при этом доблесть и мужество. Позднее он стал замкомандующего бронетанковыми войсками СССР.

Некоторая часть оренбургских казаков воевала в составе Уральского Добровольческого танкового корпуса, сформированного в 1943 г. На территории Урала происходило формиро-

вание многих соединений действующей армии, пополнявшихся за счет местного населения, в том числе и казачьего: 367, 368, 371, 381-я стрелковые дивизии, 47, 50, 63, 65-я стрелковые бригады, 112-я Башкирская, 73-я кавалерийские дивизии. Сформированная в Оренбурге 8-я казачья кавалерийская дивизия им. Ф.М.Морозова зимой 1942 г. участвовала в обороне Москвы. Уральские и оренбургские казаки сражались в составе многих кавалерийских, стрелковых частей и соединений Советской Армии. Тысячи из них за проявленное мужество награждены орденами и медалями. Несколько десятков оренбургских и уральских казаков за проявленные на фронтах героизм и мужество были удостоены звания Героя Советского Союза.

Возрождение оренбургского казачества, как и всей страны, ведет свое начало с декабря 1991 г., когда состоялся Первый Большой Войсковой круг. Этот процесс получил дальнейшее развитие в Указе Президента РФ в мае 1993 г.

3 июля 2008 года Президентом РФ Д.А. Медведевым была принята новая «Концепция госу-

дарственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества», целью которой является развитие государственной политики Российской Федерации по возрождению российского казачества, обобщение принципов государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества и задач российского казачества в области государственной службы, взаимодействия казачества и казачьих общин с органами государственной и муниципальной власти [6].

Согласно концепции, «казаки активно содействуют решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения и учитывая исторические и местные традиции». Целями государственной политики в области казачества являются становление и развитие государственной и иной службы российского казачества, возрождение и развитие духовно-культурных основ российского казачества для чего будут созданы и создаются финансовые, правовые, методические, информационные и организационные механизмы и все необходимые условия.

12.04.2011

Список литературы:

1. Футорянский Л.И. И.И. Неплюев – основатель Оренбургской губернии // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край: Мат. Науч. конф. – Челябинск, 1993. – с.3 – 5.
2. История Оренбуржья. Составитель и научный редактор доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Л.И. Футорянский. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996.
3. Футорянский Л.И. Казачество России в первой мировой войне // К истории русских революций. События, мнения, оценки. – М., 2007. – с. 515 – 525.
4. Футорянский Л.И. Казачество России в огне гражданской войны. – Оренбург, 2003. – 474 с.
5. Футорянский Л.И. Казачество России на фронтах Великой Отечественной войны. – Оренбург, 2006. – 166 с.
6. Батырев В.Д., Изюмов А.И., Матвеев О.В. Союз казаков России: 1990 – 2000. – М.: Русаки, 2000. – 192 с.

Сведения об авторе: **Футорянский Леонид Иосифович**, профессор кафедры отечественной истории Оренбургского государственного университета, Заслуженный деятель науки РФ, академик Академии военно-исторических наук РФ, доктор исторических наук, профессор